

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-29-35

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© *Ольга Николаевна Камалова¹, Мадина Алимбековна Гутиева²*

¹*Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия;*

²*Горский государственный аграрный университет, г. Владикавказ, Россия*

kamalovaolga@mail.ru

Аннотация. Рассматривается трансформация концепции борьбы с терроризмом во внешней политике США. Прослеживается её эволюция и развитие в начале XXI в. Отмечаются особенности подхода администрации Джорджа Буша-младшего к решению проблемы терроризма государств-изгоев, их влияния на внешнеполитический курс США. Сделан вывод, что трансформация концепции борьбы с терроризмом, определяющая демократические процессы в стране, привела к стагнации и репутационным издержкам политического курса США.

Ключевые слова: США, терроризм, Афганистан, Ирак, внешняя политика, государство.

Для цитирования: Камалова О.Н., Гутиева М.А. Трансформация концепции борьбы с терроризмом во внешней политике США в начале XXI века // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 114. № 1. С. 29-35. doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-29-35

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Transformation of the concept of combating terrorism in US foreign policy at the beginning of the 21st century

© *Olga N. Kamalova¹, Madina A. Gutieva²*

¹*Rostov state medical university, Rostov-on-Don, Russian Federation;* ²*Gorsky state agrarian university, Vladikavkaz, Russian Federation*

Abstract. The article considers the transformation of the concept of combating terrorism in US foreign policy. Its evolution and development at the beginning of the 21st century are traced. The peculiarities of the approach of the George W. Bush administration to solving the problem of terrorism of rogue states and their influence on the US foreign policy are noted. It is concluded that the transformation of the concept of combating terrorism, which defines democratic processes in the country, has led to stagnation and reputational costs of the US policy.

Key words: USA, terrorism, Afghanistan, Iraq, foreign policy, state.

For citation: Kamalova O.N., Gutieva M.A. Transformation of the concept of combating terrorism in US foreign policy at the beginning of the 21st century. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 114. No 1. P. 29-35. doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-29-35

Введение

В период президентских выборов одной из основ формирования национальной политики США становится продвижение идей демократии в другие страны мира, а также использование для этого любых средств. Данная концепция стала внешнеполитическим инструментом американских политиков, который они использовали для военного вмешательства во внутренние дела различных государств мира. В начале XXI в. объектом такой особой политики стали Ирак и Афганистан. Концепция распространения демократии стала составляющей частью внешней политики американской администрации, однако она стала трансформироваться, перестав быть ключевой в период администрации президента Джорджа Буша-младшего. Эти проблемы являются актуальными в определении тенденций современной демо-

кратии, а также для анализа их трансформации в контексте борьбы с терроризмом, анализа внешней политики США.

Обсуждение

Трансформация внешней политики в США в начале XXI в. стала следствием ряда международных факторов, совпавших с избранием Джорджа Буша-младшего на пост президента США. Этот период вызвал различные оценки ведущих американских политологов, среди которых можно выделить работы Ф. Фукуямы [9], Р. Кагана [14]. Полярные оценки по вопросам борьбы с терроризмом в контексте демократии и верховенства американского права привлекли внимание общественности и ученых России [1].

Руководитель программы международного развития Школы перспективных международных исследований университета Джонса Хопкинса профессор Ф. Фукуяма акцентировал внимание мировой общественности к проблеме использования идей демократии в борьбе с терроризмом, их трансформации в США [8]. Трансформации подверглось и понятие «сильное государство», которое Ф. Фукуяма использовал в своей книге «Конец истории», опубликованной на рубеже XX–XXI вв. [9]. Если первоначально он охарактеризовал «сильное государство» как временное препятствие на пути к демократическому обществу, то в последующих изданиях он возвратился к этой проблеме, пересматривая какие преимущества даёт сильное государство.

Он утверждал, что «слабые, некомпетентные» правительства являются «источником серьёзных проблем, особенно в развивающемся мире». Они тянут за собой вереницу таких проблем, как терроризм и крайнюю нищету. События в США 11 сентября 2001 г. обнажили необходимость решения комплекса этих проблем, пересмотра взаимосвязи экономики и политического управления. «Сильное» государство должно предотвращать разжигание международных конфликтов. Появление новых изданий ученого стало новым поворотом в оценке демократии, терроризма и роли США. Если первоначально Ф. Фукуяма назвал основными методами поддержания мирового порядка силовые и военные методы, то в начале XXI в. профессор признал необходимость невмешательства в процесс демократизации обществ, исключения применения силы, реконструкцию социального порядка [10].

Начало XX в. ознаменовалось для США апогеем терроризма, когда центр страны стал мишенью международного терроризма. Концепции демократии и борьбы с терроризмом стали противоречащими во внешней политике США. В стране наметилось соответствующее увеличение финансирования, перестановка кадров, выработка новых политических приоритетов. Государственные институты власти и международные сети неправительственных организаций усилили внимание к так называемым государствам-изгоям, среди которых были Ирак и Афганистан. Глобализация и гонка вооружений привели к смене двуполярного мира [11, с. 86].

В своей первой инаугурационной речи Дж. Буш-младший охарактеризовал демократическую веру нации как «идеал», который несет США, а также который «передает другим». Кроме того, в этой речи президент подчеркнул, что «каждый иммигрант, принимая эти идеалы», делает США «более, а не менее американской» страной. США будет «противостоять оружию массового поражения, чтобы новое столетие не принесло новых ужасов» [12]. Дж. Буш-младший в своей политике выделял значительные суммы на такие новые государственные программы, как «Вызовы тысячелетия», Фонд экономического роста в Африке, Закон о возможностях, Форум по торгово-экономическому сотрудничеству между США и странами Африки. Однако «продвижение демократии» во время его второго президентского срока стали претерпевать фундаментальные изменения. Это было вызвано событиями 11 сентября 2001 г.

Новый этап внешней политики был обусловлен «войной с терроризмом». В предшествующий период ход военно-политических событий полностью изменил валютно-финансовую иерархию и международные отношения ведущих стран мира [5, с. 103]. Коррупция и продажа наркотических веществ определили становление тихоокеанской политики

[2, с. 476]. Концепция «распространения демократии» трансформировалась в жесткое военное направление. Однако «продвижение демократии» стало считаться главным методом борьбы с терроризмом, поскольку предполагалось, что демократические страны попросту не могут иметь враждебные отношения за неимением причин для конфликта.

Основы такой политики были изложены в концепции нового курса в документе по стратегии национальной безопасности [13]. В этом документе использовалась теория «демократического домино», озвученная Дж. Бушем-младшим в 2003 г. В её основе лежало установление демократических ценностей и институтов в странах, соседствующих с тоталитарными государствами, что могло привести к естественной волне демократических революций. В Стратегии национальной безопасности, подписанной в 2006 году, были обозначены ключевые векторы, составившие фундамент концепции «распространения демократии» – продвижение свободы, справедливости и человеческого достоинства, а также руководство растущим сообществом демократий. По мнению администрации США, основная цель государства – помощь в создании демократических государств и институтов внутри них.

В качестве векторов применения новой концепции в документе были перечислены Ирак и Афганистан, где народы «заменили тиранию демократией». В документ были добавлены Ливан, Марокко, Кувейт, Иордания, Египет, в которых предполагались демократические преобразования. Грузия, Украина и Кыргызстан перечислялись в контексте «цветных революций», которые «принесли новую надежду на свободу» на евразийском и восточно-европейском пространстве. Для продвижения своей стратегии США использовали прямое военное вторжение в Ираке. Такая политика проводилась без одобрения Совета Безопасности ООН. На Ближнем Востоке реформы стали результатом политического и экономического давления со стороны США. На постсоветском пространстве использовались технологии «цветных революций», о которых прямо было сказано в этом документе. Такой подход стал идеологическим обоснованием вторжения в суверенные государства с целью смены их национальных режимов в соответствии с национальными приоритетами США.

Практический опыт реализации новой стратегии США в Ираке привел к существенным репутационным издержкам американской политики, которая стала ассоциироваться с политикой свержения национальных режимов. Политические решения и действия, принятые президентской администрацией Дж. Буша-младшего по вопросам политики «распространения демократии» оказали глубокое воздействие на имидж и демократию в США. Попытки, длительное тюремное заключение без суда подозреваемых в терроризме подорвали имидж США и американской демократии [15, с. 658]. Задачей демократии в эпоху терроризма стало предотвращение новых террористических атак, а также предотвращение ошибок прошлого.

Первое появление концепции «борьбы с терроризмом» можно отнести к «Доктрине Буша», которая была разработана вице-президентом Д. Чейни, министром обороны Д. Рамсфельдом, заместителем министра обороны П. Вульфвицом, а также советником по национальной безопасности К. Райсом. Доктрина состоит из четырех элементов: твердой веры в значение внутреннего режима при определении внешней политики и связанной с этим необходимости изменения международной политики; серьезных угроз, которые могут быть устранены только с помощью новой и энергичной превентивной войны; готовности действовать в одностороннем порядке, когда это необходимо, и если суммировать эти убеждения, то первостепенная роль безопасности и стабильности развития страны потребовало от США отстаивания своего превосходства в мире.

Авторы концепции не делали определенного разделения между внутренней политикой, внешней политикой и безопасностью. Поскольку США активно вписаны в мировую политику и экономику, то неудивительно, что понятие безопасности трактовалось с позиции стабильности существующей системы экономических, культурных и политических отношений, где ведущая роль отведена Вашингтону. Американский «проект для всего мира» в экономическом плане основывался на принципах неолиберализма, а в идеологическом плане – на идеалах демократии, в политическом – на идее борьбы против терроризма. Стратегия борьбы

с терроризмом стала одним из приоритетов Стратегии национальной безопасности во внешней политике США, направленной на обеспечение военного превосходства, трансформации политико-правовой системы на основе принципов свободного рынка, обеспечения инфраструктурной безопасности на территории США и в глобальном масштабе [4, с. 65].

Концепция «борьбы с терроризмом» стала ответом президентской администрации Дж. Буша-младшего на события 11 сентября 2001 г. США было необходимо предотвратить повторение всех подобных атак в будущем, а также нанести окончательное поражение транснациональным террористическим организациям. При этом в качестве основных целей этой полномасштабной войны были обозначены борьба с новой угрозой, но также и с условиями ее возникновения, которыми администрация США считала тиранию и тоталитарные режимы [1, с. 35].

В контексте внутренней безопасности было проведено много реформ в тех сферах, где могла появиться предполагаемая угроза. Были предприняты меры по предотвращению биотерроризма, повышению безопасности границ, обеспечению информационной и инфраструктурной безопасности. Особое значение придавалось улучшению информационного обмена, как между правоохранительными и разведывательными органами, так и между органами государственной власти, частным сектором, который владел около 85% всех жизненно важных инфраструктурных объектов, а также международными партнерами. После террористических актов в Мадриде 2004 г., в Лондоне в 2005 г., исполнителями которых являлись выросшие в Европе мусульмане, приобрела особую актуальность проблема распространения терроризма внутри США и Европы. Это было связано с опасениями, что некоторые американские и европейские мусульмане захотят поддержать идеи джихада. В итоге активизировалась деятельность спецслужб и органов правопорядка по поиску террористов и предупреждению их действий.

В целях обеспечения национальной безопасности стран мира была создана антитеррористическая коалиция, в которой около 136 государств предложили военную помощь и поддержку, а 89 стран разрешили пролет над своей территорией только для стран участников коалиции. При этом 142 страны заморозили в своих банках финансовые активы террористов. Однако для большинства европейских правительств антитеррористическая политика стала полицейской операцией как международного, так и национального масштаба. Переплетение деятельности исламских террористических группировок, распространение оружия массового уничтожения и режимов стран-изгоев стало усиленно контролироваться администрацией США и Великобритании.

Публичные свидетельства о сходстве взглядов политики США и Великобритании усилили антитеррористическую риторику против государств «изгоев». К таким странам стали относить не только Афганистан и Ирак, а также Сирию, Ливию, Иран, Северную Корею, Судан. Однако это стало также и фактором увеличения разрыва между европейским общественным мнением и официальной европейской политикой в отношении острых международных вопросов – пыток, выдачи преступников, что стало следствием и ценой, заплаченной за действия террористов 11 сентября 2001 г. Белый дом оказал военно-техническую помощь странам, которые расценивались, как борцы против терроризма, сделав упор на международное сотрудничество в целях контроля над технологиями оружия массового уничтожения [6, с. 21].

Важное место в войне против терроризма отдавалось силовым методам воздействия на те страны, которые активно поддерживали террористов. Борьба с террористическим насилием рассматривалась как значительный успех англо-американского сотрудничества. Обмен разведывательными данными и совместные операции проводились на беспрецедентном уровне. Единственной проблемой, которая взбудоражила европейское общественное мнение, усугубив плодотворное сотрудничество, было американское обращение с интернированными в Гуантанамо, Абу-Грейб и Баграме.

Одной из крупнейших компаний по реализации стратегии «борьбы с терроризмом» стала военная компания в Ираке. Но если сопоставить заявленные цели и реальную картину, то станет очевидно, что все заявленные и неустановленные цели вторжения в Ирак потерпел неудачу. Это стало следствием изменения контроля над поставками нефти, цены на которую выросли после вторжения в Ирак, где оружия массового уничтожения не было обнаружено. Ожидания, что американские войска будут встречены как освободители и на них будут смотреть, как на избавителей Ирака от диктаторского режима, не оправдались. Для большинства иракцев американские войска являлись захватчиками. Выборы в Ираке были проведены, но новому правительству в результате потребовалось много времени, чтобы добиться после выборов поддержания хоть какого-то правопорядка, не говоря уже о предоставлении социальных услуг населению.

Расследование Конгресса США показало, что Ирак не причастен к событиям 11 сентября 2001 г., которые послужили первоначальным поводом для вторжения в эту страну. Закономерно ставился вопрос – нужна ли Америке такая внешняя политика [3], поскольку Америка оказалась на распутье [7]. Разоблачения грубых нарушений прав человека и бесцеремонное игнорирование администрацией Дж. Буша-младшего положений Женевской конвенции имели пагубный эффект в виде подрыва морального облика США, порочащего ее имидж в мусульманском мире и ставящего под угрозу принципы, лежащие в основе претензий Запада на международную легитимность. Печальная история Гуантанамо, а также передача в сети Интернет информации о местах пыток, стали отражением политических принципов Запада, а также препятствием международных отношений и разрывом с исламским миром. Эта ответственность возросла после выхода разоблачительного доклада о Гуантанамо, опубликованного Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека в феврале 2006 г.

Выводы

Таким образом, трансформация концепций «распространения демократии» и «борьбы с терроризмом» отражала смену однополярного мира, а также курса внешней политики США с 2001 г. Под идеей защиты национальных интересов и мирового порядка скрывался инструмент для реализации национальных интересов США по «демократизации» всего мира по американскому образцу. Приоритет экономических, геополитических и военных интересов США над интересами расширения демократии стал очевиден в начале XXI в. На практике идеи демократии стали подчинены геополитическим и экономическим национальным интересам США, а возникший геополитический вакуум заполнялся американскими вооруженными силами, которые обеспечивают распространение американского влияния и ценностей, защищая американские экономические и геостратегические интересы.

Во время пребывания Дж. Буша-младшего на президентском посту было внесено множество изменений во внешнюю политику. Военное направление усилилось при формировании концепций внешнеполитического курса США. Военные концепции стали иметь превалирующее влияние на международные отношения. Политика США стала ассоциироваться с политикой по разжиганию международных конфликтов со странами, которые не разделяют западные ценности, имея иной взгляд на развитие демократии и методы борьбы с терроризмом. Попытки насильственного внедрения демократии в другие государства с помощью военной силы стали одной из главных причин дискредитации самой идеи демократии и борьбы с терроризмом.

Список источников

1. Давыдов А.А. Концепция «продвижения демократии» во внешней политике США // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18 (4). С. 22–43.

2. Жуковец О.Ю., Склярова Е.К., Гутиева М.А. «Экспедиция в Китай»: коррупция и становление тихоокеанской политики Великобритании в первой половине XIX века // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 3. С. 476–488.
3. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. В.Л. Иноземцев. М.: Ладомир, 2002. 391 с.
4. Пахалюк К.А. Основания политики национальной безопасности США при Дж.У. Буше-младшем (идеология, концепция, приоритеты) // *Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей*. 2012. № 7. С. 59–65.
5. Суржиков М.А., Склярова Е.К. Становление международной валютно-финансовой системы в эпоху промышленного переворота // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2024. № 5 (138). С. 103–106.
6. Фененко А.В. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. М., 2007. 248 с.
7. Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Пер. с англ. А.Г. Георгиева. М.: АСТ, 2008. 288 с.
8. Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Пер. с англ. А.Г. Георгиева. М.: АСТ, 2008. 288 с.
9. Фукуяма Ф. *The End of History and the Last Man* / Пер. с англ. М.Б. Левина; под ред. Е.А. Барзова, Г.Г. Мурадян. М.: АСТ, 2004. 592 с.
10. Фукуяма Ф. *The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order* / Пер. с англ., под ред. А.В. Александровой. М.: АСТ, 2003. 480 с.
11. *English Medium: History* / Sklyarova E.K., Gutieva M.A., Gafiyatullina G.Sh., Kamalova O.N. Ростов-на-Дону, 2018. 127 с.
12. *George W. Bush, Inaugural Address*. 2001. January 20. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/211268>
13. *The National Security Strategy of the United States of America*, September 2002. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
14. *Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order*. New York, 2003. 223 p.
15. *Stuckey M.E., Ritter J.R. George Bush, Human Rights, and American Democracy* // *Studies Quarterly*. 2007. № 7 (4). P. 658.
16. *Ivashova V.A., Goncharov V.N., Erokhin A.M., Kolosova O.U., Tronina L.A., Kamalova O.N. Values-based orientations as a formation factor of the social responsibility of the professional community* // *International Journal of Management*. 2019. Т. 10. № 2. С. 135–144.

References

1. *Davydov A.A. The concept of “promoting democracy” in US foreign policy*. *Community Management*. 2017. Vol. 18 (4). P. 22-43.
2. *Zhukovets O. Yu., Sklyarova, E.K., Gutieva, M.A. “Expedition to China”: corruption and the formation of Britain's Pacific Policy in the first half of the nineteenth century* // *Oriental studies*. 2024. Vol. 17. No. 3. P. 476-488.
3. *Kissinger G. Does America need a foreign policy?* / Translated from English by V.L. Inozemtsev, M.: Lodomir, 2002. 391 p.
4. *Pakhalyuk K.A. The foundations of the US national Security policy under George W. Bush (ideology, concept, priorities)* // *Retrospective: World History through the eyes of young researchers*. 2012. No. 7. P. 59-65.

5. *Surzhikov M.A., Sklyarova E.K.* The formation of the international monetary and financial system in the era of industrial revolution // Humanities and socio-economic sciences. 2024. No. 5 (138). P. 103-106.
6. *Fenenko A.V.* Theory and practice of counter-proliferation in the US foreign policy strategy. M., 2007. 248 p.
7. *Fukuyama F.* America at the crossroads: Democracy, Power and the neoconservative legacy / Translated from English by A.G. Georgieva, M.: AST, 2008. 288 p.
8. *Fukuyama F.* America at a crossroads: Democracy, power and the neoconservative legacy / Translated from English by A.G. Georgieva. M.: AST, 2008. 288 p.
9. *Fukuyama F.* The end of history and the last man / Translated from English by M.B. Levin; edited by E.A. Barzov, G.G. Muradian. M.: AST, 2004. 592 C.
10. *Fukuyama F.* The Great Shock: human Nature and the restoration of public order / Translated from English, edited by A.V. Alexandrova. M.: AST, 2003. 480 p.
11. English: History / Sklyarova E.K., Gutieva M.A., Gafiyatullina G.Sh ., Kamalova O.N. Rostov-on-Don, 2018. 127 p.
12. *George W. Bush*, the inaugural address. 2001. January 20th. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/211268>
13. National Security Strategy of the United States of America, September 2002. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
14. *Kagan R.* About Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. New York, 2003. 223 p.
15. *Stucky M.E., Ritter J.R.* George W. Bush, human rights and American democracy // Research is quarterly. 2007. No. 7 (4). P. 658-16.
16. *Ivashova V.A., Goncharov V.N., Erokhin A.M., Kolosova O.Yu., Tronina L.A., Kamalova O.N.* Value orientations as a factor in the formation of social responsibility of the professional community // International Journal of Management. 2019. Vol. 10. No. 2. p. 135-144.

Статья поступила в редакцию 24.12.2025; одобрена после рецензирования 12.01.2026; принята к публикации 12.01.2026.

The article was submitted 24.12.2025; approved after reviewing 12.01.2026; accepted for publication 12.01.2026.